

В защиту латиницы *Изменение алфавита тем или иным народом России не угрожает единству ее духовного пространства*

Для России не может быть чужим ни один из «сущих в ней языков». И справедливо, когда обсуждение проблем языка одного народа России обретает общенациональный масштаб. Так случилось и с переходом татарской письменности с кириллицы на латиницу. Было время, когда я высказывал отрицательное отношение к этой идее. Мне хотелось бы и впредь легко читать в оригинале произведения татарской поэзии и публицистики, без лишних неудобств пролистывать казанские литературные журналы. Такова естественная позиция человека, освоившего письменный татарский язык в кириллице. Но сегодня я вынужден выразить другую позицию - единственно возможную в данной ситуации позицию русского писателя, возражающего против организованного давления на казанскую интеллигенцию и парламентариев, выбирающих другой алфавит - на основе латиницы. Как русский писатель я не имею права диктовать татарскому стихотворцу, прозаику, ученому-гуманитарию, равно как и карельскому или удмуртскому, мордовскому или алеутскому, - какие буквы использовать. Я с ужасом представляю себе, что меня, пишущего русские тексты, кто-то будет заставлять писать их в латинице, иероглифах или арабскими буквами.

Не дело многонационального федеративного государства противостоять свободе культурного самовыражения одного из своих народов. Но - дело государства: защитить право других народов узнавать о новых поэтических озарениях, научных открытиях, рождающихся на татарском языке, как и на всех других языках нашей России. И здесь не латиница становится препятствием. Ведь сам язык остается, слова не меняются. Препятствием может стать отсутствие доброй воли государства и общества - переводить на русский язык тексты с других языков, заниматься гуманитарным златоискательством, снаряжать долгосрочные «экспедиции» любви в национальные культуры всех народов России. А «поводырь» для этих экспедиций нам послан самой тысячелетней историей: это русский язык - единственный реально государственный язык многоплеменной России. И что мы беспокоимся, что суетимся - не русский же язык переводят на латиницу!

В детстве мне много раз приходилось писать письма по просьбе старушек-соседок их родственникам в другие города. Женщины, родившиеся в конце XIX и в начале XX века, действительно не знали кириллицы. Но они легко читали и писали в арабской графике. И мы чувствовали их особую грамотность, потому что они, зная арабский алфавит, владели таинством, чуть ли не истиной. Как раз они хранили знание о священных текстах, можно сказать, как раз они оберегали святость на нашей земле. А мы свободно читали татарские стихи и повести в кириллице, так что татарский язык вольно существовал в нескольких алфавитах.

Если этнос находится в гуманитарных метаниях, значит, его тяготят вековые тревоги, разрывают сложные внутренние противоречия. Значит, этнос нуждается в том, чтобы даже гуманитарное потрясение стало горьким лекарством от исторического недомогания. Значит, невыносим части этноса нерушимый алфавитный покой, значит, до реального единства народу еще только предстоит дорасти, мучительно преодолевая разобщенность.

Напрасны опасения, что изменение алфавита тем или иным народом России может ослабить

единство духовного и культурного пространства и даже саму федерацию. Духовное единство России держится не только на графических изображениях, но более всего - на уважительном и бережном отношении к неповторимому мировосприятию и символам друг друга. Латиница - всего лишь символ, а не изменение языка. Демонизируя символы других, мы способны напугать лишь самих себя.

По-настоящему реальную угрозу целостности Российской Федерации представляет не чей-то изменившийся алфавит, а наша собственная незыблемая морально-политическая беспринципность. Услышав даже незначительный начальственный звонок, мы готовы хоть одобрить, хоть осудить все что угодно: непрочитанный роман, клонирование обезьяны, изображение татарских стихов латинскими буквами. Когда поправки к закону о языках, разрешающие использование только кириллицы в письменности народов России, лежали на подписи у президента, в Кремль летели стандартные «обращения» с просьбой быстрее запретить татарам переход на латиницу. Причем чаще всего от людей, представления не имеющих об истории и особенностях тюркской фонетики и орфографии.

Нам трудно быть наивными людьми и не понимать, что лингвистикой в Казани прикрывается политика обособления. Поэтому - тем более! - от «независимости» политиков регионального масштаба не может зависеть тысячелетний язык большого народа. Но и держава не может брать этот язык в свои заложники, защищая единство России. Огромная Россия, собравшая народы в братство, не может ДОПУСТИТЬ, чтобы отдельные политики (как в Казани, так и в Москве) столкнули ее с языком, а более всего - с поэзией одного из своих народов.

Сила России не в том, чтобы запретить татарам переход на латиницу. Сила России в том, чтобы не только не ущемить интересы меньшинства народа, искренне ратующего за латиницу (вдруг и среди меньшинства есть блестящие поэты, уже не желающие пользоваться азбукой монахов Кирилла и Мефодия), но и суметь защитить интересы большинства, желающего читать и писать татарские тексты в кириллице. Татары, живущие вне Татарстана (более 5 млн. из 7 млн. человек), не должны оставаться в гуманитарной зависимости от политических капризов Казани. Национальная проблематика, так же как армия, милиция и железные дороги, должна оставаться исключительной монополией государства, единого и по-настоящему демократического. Уже похоже на общественный атавизм, когда какой-то отдельный регион превращается в более родной для одних и менее родной для других, проживающих на его территории, когда существуют «титulyные» и «нетитulyные», «коренные» и «некоренные» нации, когда появляются - непонятно из какой политической бездны - «лидеры» мордвы, татар, русских, марийцев. Государство в ответе за то, чтобы «национальный вопрос» не стал прибежищем человеконенавистников, националистов. Государство слишком уж охотно отдает им на истязание национальную проблематику, а это - дело только миротворцев...

К XXI веку Россия научилась узнавать и латиницу, и кириллицу. Но важнее другое: она не научилась читать сердцем - слушая значение слова, а не рассматривая, как фантик, его графическое изображение. В литературах наших народов для нас предпочтительнее созидательное сияние свободы даже в латинице, чем разрушительный сумрак обиды - в кириллице.

Камиль Абидуялович Тангалычев — писатель, публицист. "Независимая газета", 17 января 2003 г.